

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 5-КАД21-16-К2

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

город Москва

19 мая 2021 года

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судей

Зинченко И.Н.,
Калининой Л.А. и Нефедова О.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Задорожного Дмитрия Олеговича на решение Щербинского районного суда г. Москвы от 30 октября 2018 года, апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Московского городского суда от 14 января 2020 года и кассационное определение судебной коллегии по административным делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 15 июля 2020 года по административному делу № 2а-225/2018 по административному исковому заявлению Задорожного Д.О. к отделу судебных приставов по Новомосковскому административному округу Управления федеральной службы судебных приставов Российской Федерации по г. Москве (далее - ОСП по Новомосковскому АО УФССП России по г. Москве) о признании незаконным постановления судебного пристава-исполнителя о запрете регистрационных действий в части запрета действий по регистрации в принадлежащей ему на праве собственности квартире.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Зинченко И.Н., возражения на кассационную жалобу представителей ГУ

УФССП России по г. Москве Биченкова А.В. и Соломатиной Е.В., Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации,

установила:

на исполнении ОСП по Новомосковскому АО УФССП России по г. Москве находится исполнительное производство, возбуждённое 30 мая 2015 года в отношении Задорожного Д.О. (далее также - должник), о взыскании денежных средств в размере 2 656 114,71 руб.

В рамках указанного исполнительного производства 3 марта 2016 года судебным приставом-исполнителем вынесено постановление о запрете регистрационных действий (далее - постановление судебного пристава-исполнителя от 3 марта 2016 года), которым объявлен запрет на совершение регистрационных действий, действий по регистрации в отношении конкретного жилого помещения, расположенного по адресу: г. [REDACTED], собственником 1/2 которого является должник (далее - квартира).

После освобождения из мест лишения свободы Задорожный Д.О. обратился в уполномоченный орган с заявлением о регистрации по месту жительства по указанному выше адресу. Письмом начальника УВД по ЮЗАО ГУ МВД России по г. Москве от 27 марта 2018 года ему отказано в регистрации по месту жительства со ссылкой на постановление судебного пристава-исполнителя от 3 марта 2016 года.

Задорожный Д.О. обратился в суд с административным иском с заявлением о признании незаконным приведённого постановления судебного пристава-исполнителя в части установления запрета регистрации в жилом помещении в отношении него, как собственника, мотивируя тем, что в квартире он фактически проживает, она является для него единственным пригодным для проживания жилым помещением.

В обоснование требования административный истец указал, что постановление судебного пристава-исполнителя от 3 марта 2016 года в оспариваемой части является препятствием для осуществления возложенной статьей 3 Закона Российской Федерации от 25 июня 1993 года № 5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» (далее - Закона Российской Федерации от 25 июня 1993 года № 5242-1) обязанности по регистрации по месту жительства, а также для реализации отдельных прав, если необходимо представление документа с места жительства.

Решением Щербинского районного суда г. Москвы от 30 октября 2018 года, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по административным делам Московского городского суда от 14 января 2020 года в удовлетворении административного иска отказано.

Кассационным определением судебной коллегии по административным делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 15 июля 2020 года указанные судебные акты оставлены без изменения.

В кассационной жалобе, поданной Задорожным Д.О. в Верховный Суд Российской Федерации, ставится вопрос о её передаче для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации.

По запросу судьи Верховного Суда Российской Федерации от 10 марта 2021 года дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 29 апреля 2021 года кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации.

Основаниями для отмены или изменения судебных актов в кассационном порядке судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли или могут повлиять на исход административного дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (часть 1 статьи 328 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации).

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что судами такие нарушения допущены.

Отказывая в удовлетворении административного иска, суды исходили из того, что оспариваемое постановление судебного пристава-исполнителя в части запрета регистрации в жилом помещении, собственником 1/2 которого является административный истец, принято уполномоченным лицом, соответствует требованиям закона, поскольку вынесено в целях воспрепятствования должнику распорядиться данным имуществом в ущерб интересам взыскателя, является соразмерным, в связи с чем права должника не нарушает. По мнению судов такой запрет судебного пристава-исполнителя не лишает должника права пользоваться принадлежащей ему на праве собственности квартирой и проживать в ней.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации с выводами судов согласиться не может.

Действительно, Федеральный закон от 2 октября 2007 года № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (далее - Федеральный закон от 2 октября 2007 года № 229-ФЗ) исполнительными действиями признает совершаемые судебным приставом-исполнителем в соответствии с данным федеральным законом действия, направленные на создание условий для применения мер принудительного исполнения, а равно на понуждение должника к полному, правильному и своевременному исполнению требований, содержащихся в исполнительном документе, к числу которых относится, в том числе арест, а также установление запрета на распоряжение принадлежащим должнику

имуществом и совершение регистрационных действий (часть 1 статьи 64).

Федеральный законодатель в поименованном законе предусмотрел полномочие судебного пристава-исполнителя в целях обеспечения исполнения исполнительного документа, содержащего требования об имущественных взысканиях, накладывать арест на имущество должника, применяемый в том числе для обеспечения сохранности имущества, устанавливая временные ограничения на выезд должника из Российской Федерации, на пользование специальными правами, предоставленными ему в соответствии с законодательством Российской Федерации, ограничение прав должника на его имущество в виде запрета распоряжаться имуществом, а при необходимости - ограничение права пользования имуществом или изъятие имущества с учётом свойств имущества, его значимости для собственника или владельца, характера использования, запрет для должника распоряжаться ценными бумагами (продавать, предоставлять в качестве обеспечения собственных обязательств или обязательств третьих лиц, обременять иным образом, ограничения права на получение дохода и других прав должника, закрепленных ценными бумагами (пункты 15 и 15¹ части 1 статьи 64, статьи 67, 67¹, 69¹, часть 4 статьи 80, статья 82).

Вместе с тем Федеральный закон от 2 октября 2007 года № 229-ФЗ не содержит норм, предоставляющих судебному приставу-исполнителю право на ограничение иных прав должника или на принятие мер, влекущих невозможность исполнения должником возложенных на него иными законами обязанностей.

Регистрация гражданина Российской Федерации по месту жительства- постановка гражданина Российской Федерации на регистрационный учёт по месту жительства, то есть фиксация в установленном порядке органом регистрационного учёта сведений о месте жительства гражданина Российской Федерации и о его нахождении в данном месте жительства (абзац четвёртый статьи 2 Закона Российской Федерации от 25 июня 1993 года № 5242-1).

Поименованным выше законом определено, что регистрационный учёт граждан Российской Федерации по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации вводится в целях обеспечения необходимых условий для реализации гражданином Российской Федерации его прав и свобод, а также исполнения им обязанностей перед другими гражданами, государством и обществом (части 1 и 2 статьи 3). Данным законом установлена обязанность граждан Российской Федерации регистрироваться по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации (статьи 5 и 6).

Из правового анализа приведённых законоположений, исходя из разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, содержащихся в пункте 43 постановления от 17 ноября 2015 года № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства», согласно которым установление запрета на распоряжение имуществом, включая

запрет на вселение и регистрацию иных лиц, само по себе не может быть признано незаконным, если указанная мера принята судебным приставом-исполнителем в целях воспрепятствования должнику распорядиться данным имуществом в ущерб интересам взыскателя, следует, что запрет судебным приставом-исполнителем на совершение регистрации в принадлежащем должнику жилом помещении возможен только в отношении иных лиц исключительно по указанным выше мотивам.

При таком положении оспариваемое постановление в части запрета должнику быть зарегистрированным по месту жительства в принадлежащей ему квартире не основано на законе.

С учётом изложенного постановление судебного пристава-исполнителя от 3 марта 2016 года в оспариваемой части вынесено в нарушение приведенных норм федерального законодательства.

При таком положении и принимая во внимание, что судами допущены ошибки в применении норм материального права, которые повлияли на исход рассмотрения административного дела, судебные акты подлежат отмене с принятием по делу нового решения об удовлетворении заявленных административным истцом требований.

Руководствуясь статьями 328, 329, 330 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Щербинского районного суда г. Москвы от 30 октября 2018 года, апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Московского городского суда от 14 января 2020 года и кассационное определение судебной коллегии по административным делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 15 июля 2020 года отменить и принять по делу новое решение, которым признать незаконным и отменить постановление судебного пристава-исполнителя отдела судебных приставов по Новомосковскому административному округу Управления федеральной службы судебных приставов Российской Федерации по г. Москве от 3 марта 2016 года в части запрета совершения регистрационных действий (прописке, выписке) в отношении Задорожного Д.О., [REDACTED] года рождения, в двухкомнатной квартире, расположенной по адресу: г. [REDACTED], [REDACTED].

Председательствующий [REDACTED]

Судьи [REDACTED]